Моск. Совѣтъ Студенческихъ Депутатовъ.

Культурно-Просвѣтительный Отдѣлъ.

Что такое свободное государство?

Цѣна 4 копѣйки.

Москва.
1917.

Т-во СКОРОПЕЧАТНИ А. А. ЛЕВЕНСОНЪ
МОСКВА, ТРЕХПРУДНЫЙ ПР., СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

Что такое свободное государство?

Желанный часъ наступилъ. Народъ возсталъ, и старая власть пала. Вмѣстѣ съ нею пали вѣковыя насилія и притѣсненія; безправіе и произволъ замѣнила свобода. Наконецъ и наше русское государство стало свободнымъ; оно стало такимъ, какимъ уже давно были наши союзники. Что же такое свободное государство, и чѣмъ оно отличается отъ несвободнаго? Прежде всего, свободнымъ называется такое государство, гдѣ всѣ—и власть и граждане—дѣйствуютъ только по закону. Законъ говоритъ о томъ, какъ должны поступать власть и граждане въ государствѣ. Законъ не указываетъ, что долженъ сдѣлать Ивановъ или Петровъ; это правило не для одного или нѣсколькихъ человѣкъ, а для всѣхъ гражданъ безъ различія. Такъ, напримѣръ, законъ объ отбываніи военной службы относится одинаково ко всѣмъ; всѣ граждане должны служить, и условія при этомъ для всѣхъ одинаковыя: каждый обязанъ итти въ солдаты, когда становится взрослымъ, и всякій, кто учился и сдалъ экзаменъ, можетъ быть офицеромъ. И вотъ въ свободномъ государствѣ все должно быть по закону; всѣ граждане обязаны его соблюдать. Но также должны соблюдать законъ правительство и чиновники. Въ свободной странѣ власть не можетъ приказывать того, что идетъ противъ закона. Мало того: власть, чиновники могутъ приказывать только тогда, когда законъ имъ это позволяетъ. Напримѣръ, чиновникъ, когда я не заплатилъ въ срокъ, взыскиваетъ съ меня недоимку; но онъ можетъ сдѣлать это лишь потому, что законъ далъ ему такое право. У насъ до сихъ поръ дѣло обстояло иначе; многія дѣла

рѣшались не по закону, а по желанію чиновниковъ. Власть часто поступала по своему усмотрѣнію: захочетъ—помилуетъ, захочетъ — накажетъ. Въ свободномъ государствѣ такого порядка быть не можетъ. Но этого мало. Тамъ, гдѣ настоящая свобода, не только всѣ обязаны поступать по закону, но и всѣ граждане передъ закономъ равны. Это значитъ, что богатый не долженъ имѣть больше правъ, чѣмъ бѣдный, православный больше чѣмъ татаринъ. У всѣхъ людей должны быть одинаковыя, равныя права и у всѣхъ—одинаковыя обязанности. До революціи въ Россіи было иначе. Такъ, для примѣра, при выборахъ въ Думу или въ земство преимущество имѣли богатые, въ особенности землевладѣльцы, помѣщики. Такого порядка не можетъ быть въ свободномъ государствѣ, и у насъ теперь всѣ граждане получатъ право выбирать—въ Учредительное Собраніе, въ земство, въ городскія думы. Или еще примѣръ: до сихъ поръ неправославные не могли проповѣдывать другимъ своей вѣры, а теперь каждый гражданинъ можетъ убѣждать другого, что его вѣра правильная. Такимъ образомъ при свободѣ всѣ равны передъ закономъ. Конечно для иныхъ дѣлъ требуются еще особыя знанія—для учителей въ школахъ, для инженеровъ на фабрикахъ, для докторовъ; получить такое мѣсто, понятно, можетъ лишь тотъ, кто знаетъ дѣло и сумѣетъ эту работу исполнить. Но уже всякій, кто для этого пригоденъ, будь онъ знатный или незнатный, богатый или бѣдный, имѣетъ такое право. Въ свободной странѣ для всѣхъ одинъ законъ. Однако, нужно еще, чтобы сами-то законы были справедливые и хорошіе; мало толку, если передъ закономъ всѣ равны, да самъ законъ никуда не годенъ. Законы должны быть такіе, какихъ желаетъ народъ. Въ свободномъ государствѣ могутъ быть лишь такіе законы, которые установили представители всего народа. Всѣ взрослые граждане имѣютъ право выбирать своихъ представителей. Они выбираютъ ихъ свободно, по своему желанію. Народные представители рѣшаютъ, какіе должны быть законы въ государствѣ. Безъ ихъ разрѣшенія нельзя взять также ни одной копѣйки денегъ съ народа и нельзя ни одной копѣйки собранныхъ денегъ потратить. Деньгами народа могутъ распоряжаться лишь его представители.

Теперь посмотримъ, какъ исполняются законы въ свободномъ государствѣ: исполнять ихъ должно правительство, министры; для этого въ ихъ распоряженіи находится множество чиновниковъ. Черезъ этихъ чиновниковъ министры примѣняютъ законы на дѣлѣ, управляютъ. И вотъ народное представительство должно знать, хорошо ли правятъ министры; если же народные представители недовольны ими, то министры должны оставить свое мѣсто. Въ свободномъ государствѣ министры обязаны давать народнымъ представителямъ строгій отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. И они отвѣчаютъ не только за то, что дѣйствовали по закону: народные представители будутъ также разбирать, поступали ли министры добросовѣстно и толково. И разъ только представители народа потеряютъ къ нимъ довѣріе, министры должны сейчасъ же уйти. Ихъ мѣсто займутъ тѣ, кому народное представительство вѣритъ, за кого стоитъ большинство депутатовъ. Какъ смотритъ на дѣла государства большинство народныхъ представителей, такъ въ свободномъ государствѣ должны смотрѣть и министры: управлять государствомъ можно только такъ, какъ народъ желаетъ. Поэтому-то здѣсь министры уже не могутъ дѣйствовать вразбродъ; они должны поступать согласно желанію большинства представителей народа. У насъ же при старомъ правительствѣ все было какъ разъ наоборотъ: министрами были люди, которымъ народъ не только не вѣрилъ, но которые часто просто издѣвались надъ желаніями народа, нарочно шли наперекоръ желаніямъ народа. Каждый изъ нихъ дѣйствовалъ по-своему и поступалъ, какъ ему вздумается. Хотѣли—они давали Государственной Думѣ отвѣтъ за свои дѣла, а не хотѣли—молчали. Наконецъ, часто старая власть поступала прямо противъ закона, и нельзя было заставить ее отвѣчать за это. Между тѣмъ, въ свободной странѣ всякій, кто нарушилъ законъ, долженъ отвѣтить передъ судомъ. Всякій, кто поступилъ противъ закона—будь онъ важный чиновникъ или простой гражданинъ—дастъ отвѣтъ за это на судѣ. Судъ долженъ быть справедливый и нелицепріятный; для этого судьи не должны зависѣть отъ сильныхъ людей, отъ начальства. Въ свободной странѣ начальство не можетъ удалить неугоднаго судью или перевести его въ другое

мѣсто. И судья, какъ и всякій другой гражданинъ, опять отвѣчаетъ только передъ судомъ. Но всего этого мало. Пусть всѣ исполняютъ законы и всѣ равны передъ закономъ: вѣдь можетъ получится такъ, что всѣ равны потому, что никто не имѣетъ никакихъ правъ. Нужно, чтобы у каждаго безъ исключенія гражданина были дѣйствительно всѣ права; каждому нужно дать свободу поступать и дѣйствовать такъ, какъ ему угодно, лишь бы только онъ не мѣшалъ при этомъ другимъ, не стѣснялъ ихъ свободы. Прежде всего, должна быть свобода личности. Это значитъ, что никого нельзя арестовать безъ приказанія суда; лишить другого свободы можетъ только судъ. Когда же есть указаніе, что человѣкъ совершилъ преступленіе—убійство или грабежъ—то власти могутъ его задержать; но такого человѣка должны возможно скорѣе отвести къ судьѣ, и судья рѣшитъ, оставить ли его на свободѣ или задержать. У насъ порядки были до сихъ поръ совсѣмъ другіе. Безъ суда и слѣдствія арестовывали тысячи людей, безъ суда сажали ихъ въ тюрьму и высылали.

Затѣмъ должна быть свобода собраній. Никто не можетъ запретить гражданамъ собираться вмѣстѣ для обсужденія дѣлъ или для бесѣды. Тотъ, кто хочетъ устроить такое собраніе, не долженъ просить позволенія у начальства; онъ просто сообщаетъ, гдѣ и когда такое собраніе состоится. При этомъ собраніе нельзя закрыть противъ воли участниковъ, если только въ немъ не произошло буйства или драки.

За свободой собраній идетъ свобода обществъ и союзовъ. Всѣ граждане безъ исключенія—рабочіе, крестьяне, служащіе—могутъ устраивать различныя общества, не спрашивая никакого разрѣшенія. Такія общества могутъ устраиваться для самыхъ разнообразныхъ нуждъ и цѣлей. Нѣсколько обществъ могутъ соединиться между собою въ союзъ; для этого опять не нужно никакого разрѣшенія. Помимо этого, въ свободномъ государствѣ всякій, не спрашивая позволенія, можетъ говорить и печатать, что ему вздумается. Это есть свобода слова и свобода печати. Но тотъ, кто оскорбляетъ другого гражданина или клевещетъ на него, тотъ, кто призываетъ совершать преступленія—убійства, поджоги,—конечно, будетъ отвѣчать; но онъ дастъ отвѣтъ только передъ судомъ.

И вѣрить въ свободной странѣ всякій можетъ такъ, какъ пожелаетъ; всякій гражданинъ имѣетъ право молиться по своему закону и можетъ убѣждать другихъ, что его вѣра лучше. Человѣкъ можетъ, наконецъ, заявить, что совсѣмъ не придерживается никакой вѣры, и никто не имѣетъ права ему въ этомъ препятствовать и заставлять его принять какую-либо вѣру. Понятно, что каждый гражданинъ можетъ говорить и писать на своемъ родномъ языкѣ, устраивать особыя школы для своихъ земляковъ: въ татарскихъ школахъ будутъ учить по-татарски, въ армянскихъ по-армянски. Никакой народъ нельзя притѣснять. Тѣ же народы, которые многочисленны и въ прежнія времена жили по своимъ особымъ порядкамъ, напр., поляки, финляндцы, должны получить свое самостоятельное устройство; нельзя заставлять ихъ жить по чужой указкѣ. Въ свободной странѣ всякій гражданинъ и всякій народъ получаетъ свои права.

Наконецъ, осталось еще одно. Изъ середины государства, изъ столицы, правительство не можетъ распоряжаться всѣми дѣлами, важными и мелкими, на мѣстахъ. На мѣстѣ часто виднѣе, что нужно здѣсь сдѣлать и какъ поступить. Тѣ чиновники, которые посланы правительствомъ изъ столицы, не могутъ хорошо знать всѣхъ мѣстныхъ дѣлъ. Поэтому населеніе округи должно само выбирать своихъ мѣстныхъ представителей, которые рѣшали бы дѣла этой округи. И имъ же можно часто поручить тѣ дѣла, которыми обыкновенно вѣдаютъ правительственные чиновники на мѣстахъ. Такимъ образомъ, въ свободной странѣ должно быть самоуправленіе на мѣстахъ—въ городахъ, губерняхъ, уѣздахъ, волостяхъ. Въ этомъ самоуправленіи всѣ граждане имѣютъ право участвовать, право избирать мѣстныхъ представителей. Если всѣ участвуютъ въ дѣлахъ своей округи, то каждый гражданинъ привыкаетъ къ общественному дѣлу; весь народъ дѣлается такимъ образомъ все болѣе самостоятельнымъ и свободнымъ.

Вотъ какъ устроено свободное государство, и вотъ что называется свободой. Справедливые, равные для всѣхъ законы, которые установлены представителями всего народа; отвѣтъ всякаго, кто нарушилъ законы, передъ справедливымъ и независимымъ судомъ; необходимость для правительства имѣть

довѣріе къ себѣ представителей народа и обязанность правительства уйти, когда этого довѣрія нѣтъ, свобода лично [illegible] слова, собраній, союзовъ и т. д.; самоуправленіе, гдѣ участвуютъ всѣ граждане—такъ должна быть устроена свободная, демократическая страна. И не свободно то государство, гдѣ вмѣсто законовъ—насиліе и произволъ, гдѣ каждый поступаетъ самочинно, не считаясь съ правами другого. Свободу могутъ охранить только законы, установленные всѣмъ народомъ и всѣми исполняемые. Это мы должны всегда помнить. Многое для этого уже сдѣлано въ Россіи, но еще немало осталось намъ сдѣлать. Мы должны приложить всѣ силы, чтобы окончательно вырвать съ корнемъ старый произволъ, чтобы вмѣсто старой Россіи рабовъ и господъ, насильниковъ и угнетенныхъ, устроить новую, господиномъ которой былъ бы самъ народъ.

Справки объ изданіяхъ Совѣта Студенческихъ Депутатовъ можно получать въ Новомъ зданіи Университета, Аудиторія Истор.-Фил. Факультета № 7. ежедневно отъ 10 до 2 ч. дня.